

к анализу и классификации материала, накопленного фонетикой, строгие лингвистические критерии [1].

Рецензируемая книга состоит из четырех глав. Первая глава "Введение" включает подглавы: "Определение границ фонологии", "Универсальная фонетика и фонология", "Социальное назначение языка". Вторая глава "Необходимость данного представления" включает следующие разделы: "Природа фонологических характеристик", "Необходимость рассмотрения перцептивных и акустических характеристик", "Многочисленные понятия", "Многочисленные характеристики". Разделы "Иерархия артикуляторных характеристик", "Место артикуляции", "Способы артикуляции", "Назальность", "Ларингальные характеристики", "Механизмы реализации воздушного потока", "Иерархические ограничения" образуют содержание третьей главы "Способы представления артикуляторных характеристик". Заканчивает книгу итоговая четвертая глава "Как нам следует изучать речь?"

Первая глава содержит материал, который, по мнению автора, является необходимой предпосылкой для построения лингвистической теории фонетики. П. Ладдефорд подчеркивает, что речь характеризуется многими функциями, но не все из этих функций определяются принадлежностью к языку. Соответственно, можно утверждать, что язык имеет много функций, но не все они являются речевыми. Когда исследуют фонетическое представление, то рассматривают нечто большее, чем соотношение между фонетикой и фонологией. В связи с этим основной задачей данной книги, по мнению автора, является определение содержания сферы фонологии, что неизбежно ведет к рассмотрению явлений чисто языкового плана. Ввиду этого автором описываются основные функции языка (например, такие, как связь языка и мышления и т.д.).

Очень важным во взглядах автора на фонологию является факт, что одной из функций языка в целом и речи, в частности, выступает динамика информации (или дезинформации) об окружающем нас мире. В процессе речевой коммуникации передается как содержательная, так и сопутствующая, например, социолингвистическая информация, которая жестко кодифицирована, причем не всегда на основе дискретных фонологических оппозиций. Так, с точки зрения автора, чрезвычайно трудно определить точно по различительному признаку степени дифтонгизации гласного принадлежность говорящего к

тому или иному социальному слою. В то же время любой носитель языка, хорошо знающий те или иные региональные акценты, может определять территориальную принадлежность говорящего относительно просто при помощи произносительных социолингвистических маркеров. Если первое положение является не достаточно убедительным, то второе подтверждается рядом работ в данной социофонетической области, проведенных на материале английской звучащей речи. Например, [2, с. 20—22] в принятой в высшем обществе норме произношения (Received pronunciation — "RP") дифтонг [əʊ] перешел в [ɔ:]. Вследствие этого слова типа *for* — *four* стали омофонами. Однако в провинциальных и кельтских районах эта дифференциация сохраняется: RP *horse* [hɔ:s], шотл. [hɔ:rs]; RP *hoarse* [hɔ:s], шотл. [hɔ:rs]. Дифтонг [və] также приблизился к [ɔ:]: [və] > [oə] > [ɔə] > [ɔ:]. В результате слова *sure*, *shore* и *shaw* стали омофонами: [ɔ:]. Эта широко распространенная форма считается признаком небрежной речи, но вместе с тем она все шире распространяется в RP. В дифтонге [ov] ядро центрировалось: [ov] > [zv], по А. Гимсону — [əv] [3]. В 60—70 годы в RP произошли следующие произносительные изменения: [əv] > [ev]. В некоторых формах RP звучит [ēv] или [ōv], т.е. огубленный вариант ядра дифтонга центрального ряда, что отмечается в речи молодежи. Проявляется тенденция к ослаблению и потере второго элемента, в результате чего [əv] ≈ [ɜ:], как в слове *nurse*. Потенциально может быть нейтрализовано различие: *own* — *earn*, *goal* — *girl*.

В Эссексе, Саффолке и в Лондоне звучит [av], в остальных региональных акцентах — заднеязычный огубленный звук, как в слове *nose*: RP *goat* [gɔvt]; Лондон, Эссекс и др. [gavt]; север [govt].

В результате "сглаживания" (smoothing) ряд дифтонгов ([eɪ], [ɔɪ], [aɪ], [əv], [av]) в позиции перед гласной монофтонгизируется: [eɪ] > [e:], [əv] > [ɜ:] > [e:]. Особенно часто происходит изменение [aɪ], [av] > [a:] > [a:] — монофтонгизация с постепенным передвижением в центрально-задний ряд. Этот процесс является факультативным, необязательным, но его распространение заметно в RP: *chaos* [keɪɔs] > [ke:ɔs], *player* ['pleɪə], *saying* ['seɪɪŋ], *going* ['gɔɪŋ], *science* ['saɪəns]. В результате при RP могут образоваться омофоны:

|                     |       |                    |       |
|---------------------|-------|--------------------|-------|
| <i>tire</i> [taɪə]  |       |                    |       |
| <i>tower</i> [təvə] | [ta:] | <i>fire</i> [faɪə] | [fa:] |
| <i>tar</i> [ta:]    |       | <i>far</i> [fa:]   |       |

Аналогичное явление наблюдается в кокни, но там качество гласного может быть иным, чем в RP: RP *fire* [faɪ] — более продвинутый вперед, кокни [faɪ ~ fɔɪ] — более задний гласный, RP *tower* [taʊ], кокни [təʊ]. Следует отметить, что это явление специально не изучалось. А. Гимсон [3] писал, что омонимию типа *shire, shower — Shah* [ʃa:] можно рассматривать, с одной стороны, как аффектация, а, с другой стороны, как вульгаризм кокни, но, тем не менее, она часто встречается в речи говорящих на RP. Более ограничено в употреблении явление расширения и замены ненапряженным звуком дифтонгоидов [i:] и [u:], которое также характерно для крайних точек социальной шкалы: *seeing* ['si:ɪŋ], *fluent* ['flu:ənt], *doing* ['du:ɪŋ], *two o'clock* ['tv:ə'klɒk], *three o'clock* [θri:ə'klɒk]. Эта тенденция присуща всем классам, но в зависимости от исходного момента действие ее различно: RP *player* [pleɪə], кокни [pleɪ], Норидж [ple:ɪ]; RP *showing* ['ʃɔ:ɪŋ], кокни ['ʃɒlɪŋ], Норидж [ʃɒ:ɪŋ]. Таким образом, на основе реального фонетического представления происходит пересечение фонетических характеристик и фонологических признаков.

Одно из направлений пересечения фонетики и фонологии ассоциируется с видом фонологической теории, связанной с лингвистической информацией, выраженной с помощью письменного языка. Однако, как совершенно справедливо подчеркивает автор, из письменного языка с учетом орфографических правил извлечь информацию об идентификации личности говорящего, модальности, его эмоциях, социолингвистических факторах или стиле речи, весьма затруднительно. Так, мы можем установить многое относительно интонации, обращаясь к синтаксису, морфологии, порядку слов и пунктуации (точка, запятая, вопросительный знак, кавычки, вводные слова, курсив и т.д.). Семантика всего высказывания обуславливает пределы актуализации интонации, но только в незначительной степени.

Автор останавливается также на интонационном аспекте регионального произношения. Например, когда говорящие на ирландском, уэльском, американском или шотландском варианте английского языка читают текст, сразу же реализуются различия в их интонационных моделях. С точки зрения автора, эти различия не являются языковыми, т.к. содержат исключительно социолингвистическую информацию о говорящем.

Во второй и третьей главах автор останавливается на истоках фонологиче-

ского описания речевых явлений. Фонология занимается описанием звуковых моделей, которые встречаются как в рамках одного языка, так и нескольких групп языков. Для того, чтобы рассмотреть звуковые модели, необходимо их классифицировать при помощи аппарата категоризации, исходя из фонологических характеристик. Фонологические характеристики, таким образом, служат двум разным целям: с одной стороны, они группируют звуки по определенным правилам, с другой стороны, способствуют их дифференциации. Главная идея второй главы заключается в том, чтобы показать, что существует два вида названных выше характеристик. Некоторые из них могут иметь артикуляционную основу. Другие — перцептивную и акустическую. Так, например, перцептивные характеристики признака "гравис" для группы лабиальных и велярных звуков имеют соответствие с определенными спектральными характеристиками. Такие звуки, как [p, k, f, x] образуются разными способами, но все они имеют сходное звучание, т.к. характеризуются сравнительно большим числом непериодической акустической энергии в определенной части спектра. Это сходство отражается в исторических изменениях, таких, как переход звука английского языка [x] в [ʃ], например, в словах *rough, tough*, ср. идентичную ситуацию в датском языке, где *lugt* преобразовалось в *luft*. Подобные изменения не объяснимы только лишь с использованием артикуляционных характеристик. Фонологические чередования, включающие характеристики признака "гравис", описаны ранее. При этом автором показано, что разные аллофоны датских гласных встречаются перед низкими согласными, например, *Fe? fe?* Другие случаи фонологических чередований включают спирализацию в иврите, вызванную функционированием согласных /p, b, k/. Наличие согласных с признаком "гравис" формирует целый класс соответствующих фонем.

Автор подчеркивает, что его определение звуков по признаку "гравис" не совпадает с трактовкой Р. Якобсона, Г.М. Фанта, М. Халле, согласно которой: "с акустической точки зрения этот признак (низкий—высокий. — П.В.) означает преобладание одной стороны значимой части спектра над другой. Если преобладающим является нижний край спектра, фонема называется низкой; если преобладает верхний край, мы называем фонему высокой" [4, с. 193]. В рецензируемой книге характеристика низких звуков практически

ограничивается шумными согласными (по возможности глухими). Их артикуляция обусловлена слуховыми впечатлениями, соответствующими преобладанию непериодических колебаний в нижней части спектра. В речи этот тип энергии встречается только у смычно-взрывных и фриктивных согласных.

Другая слуховая характеристика, служащая для группирования согласных по признаку "свистящие", укладывается в рамки традиционного употребления. Но это не точный эквивалент якобсоновской характеристики "Резкий" для звуков, отличающихся неправильной формой речевой волны. На спектрограмме такие звуки представлены случайным распределением частотных областей. Они противопоставлены звукам с более регулярной формой спектра, где признак "Резкий" употребляется для разграничения [f, v] от [ф, в].

По Р. Якобсону [4] оптимальный фриктивный является резким, тогда как оптимальный смычный — нерезким и в результате в большом числе языков противопоставление фриктивных и смычных сливается с противопоставлением резких и нерезких, например, французский язык. В ряде языков существенным является лишь противопоставление резких и нерезких, различие между фриктивными и смычными становится избыточным признаком, например, португальский язык. В добавление к резким фриктивным и нерезким смычным многие языки содержат также классы фонем, как резкие смычные (аффрикаты) и нерезкие фриктивные, например, немецкий и чешский языки.

В противоположность вышеприведенной трактовке, автор возвращается к традиционному термину "свистящий" (сibilant), который использовался очень давно для идентификации группы звуков [s, z, ʃ, ʒ].

Наиболее характерные перцептивные особенности проявляются у гласных [см., например, 5], где восприятие испытуемыми зависит от относительной картины качества последних, а в иных случаях — в большей степени от аспектов изменения (динамики) стимулов. Проблема, которая встает при обсуждении этих вопросов, заключается в том, что гласные характеризуются как артикуляционными, так и слуховыми свойствами. С точки зрения автора, пять гласных [i, e, a, o, u] при восприятии отличаются друг от друга на базе двух основных слуховых свойств. Такой парой основных слуховых свойств могут быть признаки "высокий" и "светлый". Признак "высокий" является одним

из очень известных понятий, служащих для описания качества гласного, но, как подчеркивает автор, это понятие рассматривается им как простое слуховое впечатление. Главным акустическим коррелятом слухового свойства высокого гласного является частота первой форманты ( $F_1$ ). Другой слуховой признак, названный "светлый", употребляется вслед за Н.С. Трубецким и позже Э. Фишер-Йоргенсен. Акустические корреляты этого признака установлены не совсем полностью. Автор считает, что этот признак соотносится с ( $F_2' - F_1$ ), разностью по частоте значений  $F_1$  и  $F_2'$ .

Признаки "высокий" и "светлый" соотносятся с традиционными артикуляционными характеристиками сложным образом. Признак "Светлый" является комбинацией трех артикуляционных характеристик гласных: высокий — низкий (high — low); передний — задний (front — back); округленный — неокругленный (rounded — unrounded). Гласные высокого подъема, переднего ряда, неогубленные имеют наибольшие показатели признака "светлый", гласные низкого подъема, заднего ряда, нейтральные имеют средние значения, и гласные верхнего подъема, заднего ряда, огубленные — небольшие значения.

Следующей слуховой характеристикой, исследуемой автором, является "сонорность". Во многих языках такие звуки, как [m, n, l, r] образуют единую группу. Например, в английском языке эти звуки являются слоговыми после смычных и фриктивных в конце следующих слов: *table, tassle, sudden, prism, hidden*, но не после других сонорных, как, например, в словах *film, kiln*. Характеристика сонорности в артикуляторных терминах весьма затруднительна. Признак "спонтанная звонкость" (spontaneous voicing) для гласных, носовых согласных, латеральных и некоторых других звуков с целью объединения их всех в одну группу является не достаточным. В данном случае должно учитываться функционирование артикуляторной системы в целом. Звуки с признаком "сонорный" характеризуются определенным артикуляционным укладом: голосовые связки вибрируют, и отсутствует значительное давление воздушного потока в ротовой полости. Если утверждать, что характеристика сонорности имеет этот вид артикуляционной базы в качестве доминирующего, то можно предположить, что вибрации голосовых связок и отсутствие значительного внутриротового давления должны восприниматься говорящим. Со-

норные звуки определяются наличием периодической, хорошо обнаруживаемой формантной структуры. Они "ведут себя" идентично в рамках того или иного языка не потому, что образуются одинаково, а потому, что звучат и воспринимаются сходным образом. Все соотношения представлены автором в таблице очень подробно. Так, например, сibilant с признаком свистящий, имеющий значение [+сibilant], характеризуется непериодической низкочастотной энергией спектра, а сibilant с признаком свистящий, имеющий значение [—сibilant], характеризуется отсутствием такой энергии и т.д.

В третьей главе книги автор модифицирует модель соотношения фонологических признаков и физиологических процессов, расширяя и углубляя ее. Согласно традиционной модели каждый сегмент S имеет некоторое число признаков F, каждый из которых соотносится с определенным физическим параметром P. Автор предлагает несколько иную модель: имеются перцептивные характеристики 1 и 2, каждая из которых соотносится только с одной акустической характеристикой 3, но артикуляторная характеристика 4 также до некоторой степени связана с данной акустической характеристикой 3. Подобным образом может осуществляться первичная связь с акустическим свойством 5, и т.д. Данная модель отражает взаимосвязь между сегментом (S), признаками (F) и физическими параметрами (P).

В заключительной четвертой главе приводятся методические рекомендации в области исследования звучащей речи и соотношения этих результатов с фонологическими характеристиками на материале различных языков.

Оценивая монографию в целом, можно сказать, что в ней содержится ряд интересных положений в области интерпретации фонетико-фонологического уровня проливающих свет на некоторые аспекты структурированности речевого континуума. Особо выделен перцептивный аспект, а также его связь с артикуляционными и акустическими характеристиками звуков речи, что приводит к созданию модификационной модели соотношения фонетических и фонологических сущностей.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Яковсон Р., Хатте М. Фонология и ее отношение к фонетике // Новое в лингвистике. М., 1962. — Вып. II.
2. Шевченко Т.И. Социальная дифференциация английского произношения. М., 1990.
3. Gimson A.C. An introduction to the pronunciation of English I, 1973.
4. Яковсон Р., Фант Г.М., Хатте М. Введение в анализ речи // Новое в лингвистике. Вып. II М., 1962.
5. Ladefoged P. A note on "Information conveyed by vowels" // UCLA Working papers in phonetics. March 1989 Los Angeles, 1989.

Потанов В.В.

**Hispanica Posnaniensis.** La revista internacional de la Universidad Adam Mickiewicz de Poznań dedicada al estudio de filologías y culturas del mundo hispánico 1990, № 1. 278 p.\*

В Познани (Польша) вышел в свет первый номер журнала "Hispanica Posnaniensis", издаваемого отделением испанской филологии Университета им. А. Мицкевича. Главным редактором журнала является Р. Пазухин, известный испанист, в прошлом преподаватель Ленинградского университета. В состав редколлегии входят такие выдающиеся романисты, как К. Бальдингер (Гейдельберг) и Х. Людтке

(Киль). В обращении редколлегии к читателям отмечается, что испанисты, португалисты и баскологи Польши и других стран Восточной Европы ведут свои исследования в значительной степени изолированно от своих коллег в романских странах, что обуславливает определенное их отставание в данной области. Настоящий журнал является первым испанистическим ежегодником, издаваемым в Восточной Европе, и по замыслу членов редколлегии должен стать международным органом, объединяющим испанистов *latu sensu* Запада и Востока. Публиковать свои статьи на его страницах приглашаются специалисты по испанской, португальской, окситано-каталанской, галисийской и бас-

\* Поскольку номера журнала "Hispanica posnaniensis" отсутствуют в настоящее время в фондах российских библиотек, в данной рецензии мы рассматриваем содержание лишь первого номера, поступившего в редакцию журнала "Вопросы языкознания".